

УДК 94
ББК 63.3(0)

Афинские стратеги первой половины IV в. до н.э. на иностранной службе

Н.В. Разумов¹

¹ Тобольская государственная социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева (Тобольск, Россия)

The Fourth Century Athenian Generals on Foreign Service

N.V. Razumov¹

¹ Tobolsk State Social-Pedagogical Academy named D.I. Mendeleev (Tobolsk,
Russia)

Греция IV в. до н. э. вступила в период кризиса. Одним из симптомов этого кризиса стало распространение наемничества. В качестве наемников выступали не только простые воины, но и полководцы. Они поступали на службу не только другим греческим полисам, но и соседним государствам. Рассматриваются основные примеры заграничной службы афинских полководцев первой половины IV в. до н.э. Выделяются два варианта явления. Полководец мог поступить на службу к правителю другого государства, не согласовывая это с согражданами, в личных целях. Заграничная служба полководцев могла также способствовать укреплению отношений между Афинами и правителем-наемителем. Наиболее подробно рассматривается деятельность полководца Ификрата. Дается панорама взаимоотношений между фракийскими династиями и греческими наемными полководцами, анализируются причины, которые заставили Ификрата перейти на службу Одрисскому царству после 386 г. до н.э. Предпринимается попытка установить время и обстоятельства усыновления афинского полководца царем Македонии Аминтой III. Также анализируется характер пребывания на иностранной службе Хабрия (Египет), Тимофея и Хареса (Персия).

Ключевые слова: Афины, Египет, Одрисское царство, империя Ахеменидов, наемники.

In the IV century B.C. Ancient Greece entered a period of a crisis. The first evidence of it was a spread of mercenaries. Not only ordinary soldiers became mercenaries, but the generals as well. They entered service not only in other Greek cities, but also in the neighboring states. The article examines the main examples of the foreign service of Athenian generals. The author highlights two variants of service. A general could join the military service of the other state's ruler for his personal aims without getting his fellow citizens' approval. The foreign service of the generals could also contribute to strengthening relations between Athens and a ruling employer. The author brings under close study the activities of the general Iphicrates. We give a broad description of the relationship between the Thracian rulers and the Greek mercenary general and analyze the reasons which brought Iphicrates into entering into the Odrysian Kingdom service after 386 B.C. The author attempts to define the circumstances of the epoch when the Athenian general was adopted by Macedonian king Amynta III. We also analyze the conditions of the foreign service of the Athenian generals Chabrias (Egypt), Timotheus and Chares (Persia).

Key words: Athens, Egypt, Odrysian kingdom, the Achaemenid Empire, mercenaries

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-29

Одним из проявлений кризиса греческого полиса IV в. до н.э. было широкое распространение наемничества. Наемные солдаты были опорой режимов Дионисия Старшего и фокидских тиранов. Эллина-наемники служили правителям Египта, империи Ахеменидов, Одрисского царства. Они отметились во многих войнах этих государств – достаточно вспомнить участие «десяти тысяч» в восстании Кира Младшего. На иностранной службе побывали не толь-

ко простые воины, но и военачальники. Почти все заметные полководцы Афин этого периода на разных этапах своей карьеры служили правителям соседних стран – Персии, Египта, Фракии.

Так, например, Хабрий, сын Ктесикла, выдвинувшийся в ходе Коринфской войны, служил в Египте примерно до 380 г. до н.э. Около 387 г. до н.э. афиняне направили Хабрия с восемью сотнями пелтастов и десятью триерами для помощи их союзнику – пра-

вителю Кипра Эвагору (Xen. Hell. V, 1, 10). Как отмечает С. Ружичка, есть сведения о сотрудничестве Эвагора и фараона Египта Акориса после 386 г. до н.э. (Diod. XV, 3, 4). Эвагор хорошо понимал, что Египет поддержал бы попытку вывести Кипр из-под персидского контроля. Антиперсидская коалиция, включавшая Кипр, Египет и Афины, могла сложиться в течение 388/387 г. до н.э. [1, р. 80].

По условиям Анталкидова мира 386 г. до н.э. Хабрий должен был покинуть Кипр. Вероятно, еще на острове полководец обратил на себя внимание Акориса, а затем отправился в Египет. Оба источника, сообщающие о службе Хабрия в Египте, подчеркивают, что полководец делал это по собственной воле и не заручился поддержкой афинян (Diod. XV, 29, 2; Nep. Chab. 2.1). Диодор Сицилийский пишет, что Хабрий принял командование армией Египта и готовился к отражению персидского вторжения. Персидский сатрап Фарнабаз, которому была поручена подготовка вторжения в Египет, отправил послов в Афины с осуждением действий их соотечественника и просьбой направить к нему Ификрата. Афиняне, не желая портить отношения с Персией, отозвали Хабрия и направили Ификрата на Восток (Diod. XV, 29, 3–4). Как замечает М. Пак, этот пример демонстрирует, что наемный полководец не был свободен от контроля со стороны своих сограждан [2, р. 62].

Полководец Афин Ификрат был известен своими связями с правящим домом Одрисского царства. После Анталкидова мира военачальник, руководивший до его заключения военными операциями в Геллеспонте, отправился во Фракию. М. Сизэ связывает решение Ификрата не возвращаться в Афины с опасением судебного процесса. Официально именно Ификрат и его коллега Диотим были ответственны за потерю Абидоса в конце войны [3, р. 125].

В то время греческие наемные контингенты играли ведущую, если не решающую роль в политических перипетиях Одрисского царства [4, с. 57]. В 407–406 г. до н.э., удалившись в изгнание, афинский полководец Алкивиад набрал наемников и с ними начал борьбу против независимых от правителей Одрисского царства фракийских племен, защищая греческие города фракийского побережья (Plut. Alc. 36, 3; Nep. Alc. 7, 4). Вероятно, за это он получил от одрисских царей владения в Пропонтиде [4, с. 54]. Во время переговоров Ксенофонта с царем Севтом во время похода «десяти тысяч» последний также предлагает военачальнику руку своей дочери, если он перейдет к нему на службу (Xen. Anab. VII, 2, 38).

О пребывании Ификрата в Одрисском царстве известно немного. Корнелий Непот сообщает лишь, что полководец помог вернуться к власти афинскому союзнику царю Севту II (Nep. Iph. 2). Впоследствии афинянин служил сыну Севта Котису I (Dem. XXIII, 129), начало правления которого относится приблизительно

но к 384 г. до н.э. М. Сизэ отмечает, что в 386 г. до н.э. относится афинский декрет в честь Хебризелма (соперника Котиса). Следовательно, Ификрат сражался на противоположной стороне и не мог иметь официального положения во Фракии [3, р. 125]. К первому «фракийскому» периоду жизни Ификрата относится его женитьба на представительнице царского дома Одрисского царства. Д. Дэвис считает, что жена Ификрата была не дочерью, а сестрой Котиса [5, р. 249]. Вероятно, это соответствует действительности, потому что последний правил Одрисским царством до 359 г. до н.э., а в 386 г. до н.э. был достаточно молод.

Из речи оратора Эсхина мы узнаем, что Ификрат был приемным сыном царя Македонии Аминты III (Aeshin. II, 28). Стоит предположить, что это событие также относится ко времени пребывания полководца во Фракии.

Для характеристики этого эпизода следует сделать небольшой экскурс в историю Македонии. Согласно Диодору, Аминта III пришел к власти в Македонии в 394/393 г. до н.э., убив своего предшественника Павсания (Diod. XIV, 89, 2). Под 393/392 г. до н.э. сицилийский историк пишет, что царь был изгнан из своего города иллирийцами и, пытаясь сохранить царство, отдал приграничные области Олинфу (Diod. XIV, 92, 3), вероятно, в качестве платы за помощь в отражении вторжения.

Несмотря на это, Аминта не смог удержать Македонию и был изгнан. Но вскоре с помощью фессалийцев он восстановил свою власть. Диодор также пишет, что после изгнания Аминты в Македонии два года царствовал Аргей (Ibid). Можно предположить, что последний был ставленником иллирийцев.

Д. Мач относит вторжение иллирийцев в Македонию к 388/387 г. до н.э. К этому времени исследователь также относит воцарение в Македонии Аргея. Д. Мач отмечает, что это совпадает по времени с пребыванием в регионе Ификрата. Последний мог привести на помощь Аминте для борьбы с Аргеем войска Одрисского царства, потому что у Котиса были причины опасаться иллирийского влияния в Македонии при Аргее и перспективы дальнейшей экспансии иллирийцев на восток [6, р. 272–273].

Е. Борза помещает установление контактов между Котисом и Аминтой ко времени после 386 г. до н.э. Царь Македонии нуждался в союзниках не только из-за опасности нового иллирийского вторжения, но и в связи с возвышением Халкидского союза. Усыновление Аминтой Ификрата, возможно, было признанием военного союза с фракийцами [7, р. 183].

На наш взгляд, не стоит пересматривать датировку вторжения в Македонию иллирийцев, которую дает Диодор Сицилийский. Союз между Одрисским царством и Македонией и усыновление Ификрата Аминтой III следует отнести к периоду, который предшествовал войне с Олинфским союзом.

В следующий раз Диодор пишет о царе Македонии в связи с событиями 383/382 г. до н.э. Историк пишет, что Аминта был побежден иллирийцами и отдал Олинфу большую часть приграничной территории. Позднее царь потребовал их обратно, но олинфяне отказались вернуть их. Тогда Аминта собрал собственное войско и заключил союз со Спартой для борьбы против Олинфского союза (Diod. XV, 19, 2–3). При характеристике этого эпизода вызывает вопрос, идет ли здесь речь о вторжении иллирийцев, о котором Диодор писал ранее, или о новом. Е. Борза считает верным второе утверждение [7, р. 184].

Ксенофонт пишет об этих же событиях в связи с подготовкой Спартой похода против Олинфа. В речи, которую произносят перед апеллой Пелопоннесского союза послы Аканфа и Аполлонии, сообщается, что олинфяне предприняли попытку вывести из-под власти Аминты македонские города. Олинфскому союзу удалось взять Пеллу, и Аминта, по выражению историка, был вытеснен уже почти из всей Македонии (Xen. Hell. V, 2, 13). На наш взгляд, верной является гипотеза В. Паркера, согласно которой Диодор взял сообщение об уступке Аминтой III земли иллирийцам из более раннего эпизода и применил к более позднему, когда, как пишет Ксенофонт, олинфяне захватили ее [8, р. 129].

За этим последовала продолжительная война между Спартой и Олинфским союзом. Согласно Ксенофону, в ней принял участие и царь Македонии. Первоначально командовавший лакедемонским войском брат царя Спарты Агесилая Телевтий отправил послов к Аминте и предложил ему, если он хочет восстановить свою власть, вербовать наемников и склонить денежными подарками соседних царей к заключению мира с ним. К совместному походу присоединился также правитель Элимии Дерд (Xen. Hell. V, 2, 38).

В 382 г. до н.э., выступив из Потидеи, Телевтий направился в Олинфскую область. Ксенофонт сообщает, что в войске спартанского полководца были македонские всадники, занимавшие правый фланг вместе с кавалеристами лакедемонян и фиванцев (Xen. Hell. V, 2, 39–40). Вероятно, их было в войске немного. Левый фланг войска, подошедшего к Олинфу, занимал сам Телевтий с лакедемонянами, рядом с которыми были кавалеристы Дерда. Центр и правый фланг составляло «остальное войско, ополчение союзников», как пишет о них Ксенофонт (Xen. Hell. V, 2, 40). Здесь вполне могли размещаться и отряды наемников, набранные Аминтой III.

Телевтий одержал победу над олинфянами. Лето подходило к концу, и полководец начал отступление из Олинфской области. Ксенофонт пишет, что Телевтий отпустил домой македонское войско (Xen. Hell. V, 2, 43). Вскоре брат Агесилая потерпел поражение от олинфян и погиб, а в 381 г. до н.э. на Халкидику прибыло новое войско во главе с царем из династии Агиадов Агесиполидом (Xen. Hell. V, 3, 1–9).

Согласно Ксенофону, Аминта тоже принял участие в новом походе (Xen. Hell. V, 3, 9). Крупных сражений больше не было — Агесиполид и сменивший его полководец Полибиад измором вынудили Олинф капитулировать в 379 г. до н.э. (Xen. Hell. V, 3, 9, 26). Можно предположить, что Ификрат командовал наемными отрядами, набранными Аминтой, или отрядами, отправленными Котисом, в ходе военных кампаний, которые вели против Олинфа спартанцы под руководством Телевтия, Агесиполида и Полибиада.

Источники не сообщают о времени возвращения Ификрата в Афины. Возможно, возвращение полководца могло быть связано с улучшением отношений между Афинами и Одрисским царством и Македонией. В одной из речей Эсхина упоминается, что представитель Аминты Македонского голосовал на совете представителей греческих полисов за возвращение Афинам Амфиополя (Aesch. II, 32). Из речи оратора не ясно, к какому из совещаний между греческими полисами относится речь: 375 или 371 гг. до н.э., но из нее следует, что в 370-е гг. до н.э. царь Македонии был дружелюбно настроен по отношению к Афинам. Около 379 г. до н.э. Ификрат отправился в Персию в качестве командира греческих наемников. В 400/399 г. до н.э. Египет сумел вернуть себе независимость от Персии. Последующие шестьдесят лет ознаменовались серией войн между ним и империей Ахеменидов. В 370-е гг. до н.э. сатрап Геллеспонтской Фригии Фарнабаз начал вести подготовку к походу против Египта. Около 379 г. до н.э. он потребовал, как говорилось выше, отзыва из Египта афинского полководца Хабрия и попросил дать ему в качестве стратега Ификрата (Diod. XV, 29, 3–4).

Из текста «Исторической библиотеки» следует, что Фарнабаз настаивал именно на кандидатуре Ификрата. Это должно было быть обусловлено полководческими способностями, которые Ификрат проявил в ходе Коринфской войны. Сюда относится разгром спартанской моры при Лехее в 391/390 г. до н.э., победа над флиунтским ополчением, разгром спартанского полководца Анаксибия при Антандре в 389/388 г. до н.э. Все эти победы Ификрат одерживал за счет военных хитростей. Это вместе с опытом Ификрата как командира наемников и должно было заставить Фарнабаза просить принять участие в предстоящем походе именно его.

По свидетельству нашего источника, афинянин командовал двадцатитысячным корпусом наемников (Diod. XV, 44, 2). В 373 г. до н.э. армия Фарнабаза подошла к дельте Нила, которая уже была укреплена египтянами (Diod. XV, 41, 2–4).

Каждый из семи рукавов Нила защищался крепостью. Первоначально полководцы подошли к Пелузию, который был укреплен лучше других, но не решились на штурм. Тогда они решили захватить другую крепость — Мендесий. Первоначально Фарнабаз и Ификрат высадили у нее три тысячи вои-

нов. Гарнизон атаковал их, но с кораблей высадились еще воины, и египтяне были разгромлены. Преследуя бегущих, воины Ификрата ворвались в крепость (Diod. XV, 42, 1–5).

От пленных Ификрат узнал, что Мемфис не защищен, и предложил Фарнабазу двигаться к нему на кораблях. Персидский военачальник не поддержал этот план, решив дождаться остальных войск. Тогда Ификрат решил двинуться на Мемфис только с наемниками, но вновь получил отказ (Diod. XV, 43, 1–3).

Из-за разногласий военачальников египтяне успели стянуть войска к Мемфису и, выступив к Мендисию, разбили персов. Разливы Нила сделали пребывание в Египте небезопасным, и армия вторжения начала отступление. На обратном пути между полководцами продолжались раздоры, и Ификрат тайно бежал из персидского лагеря (Diod. XV, 43, 3–6).

К 360-м гг. до н.э. относится повторное пребывание Ификрата при дворе своего тестя – царя одрисов Котиса. В 368/367 г. до н.э. Ификрат был назначен командующим афинскими войсками для возвращения Афинам их прежней колонии Амфиополя (Aeshin. II, 27). За несколько лет войны он так и не захватил город, поэтому был смещен и заменен другим полководцем, Тимофеем (Dem. XXIII, 149).

Удаление Ификрата во Фракию после отстранения от командования Э. Хэррис связывает с опасением предстать перед судом в Афинах [9, р. 266]. В пользу этого говорит и то, что полководец не вернулся в Афины сразу же после того, как покинул Котиса (Dem. XIII, 132).

Позднее Котис выступил против Афин, и Ификрат принимал участие в одном из сражений против родного города (Dem. XIII, 130). Но после этих событий полководец отказался участвовать в осаде принадлежавших Афинам крепостей и покинул царя одрисов (Dem. XIII, 131–132).

В карьере еще одного полководца Афин, Тимофея – сына Конона, было два эпизода, связанных с персидской службой. В 373 г. до н.э. полководец был подвергнут в Афинах суду, в ходе которого был отстранен от должности. Вскоре после этого Тимофей был приглашен сатрапом Фарнабазом занять место Ификрата, командовавшего греческими наемниками в упомянутой выше экспедиции против Египта.

С. Ружичка отмечает, что, скорее всего, Фарнабаз не распустил всю армию. После похода против Египта Фарнабаз направил в Афины посольство с жалобой на Ификрата (Diod. XV, 48, 1), но основной их целью могла быть вербовка нового командира для наемников Ификрата, оставшихся с Фарнабазом [1, р. 122–123].

Корнелий Непот пишет, что Тивфраст и Фарнабаз формировали новое войско для кампании против Египта, но последний был отозван и заменен другим военачальником – Датамом (Nep. Dat. 3. 3–5).

С. Ружичка отмечает, что назначение Датама могло привести и к концу службы Тимофея [1, р. 124].

Второй эпизод связан со службой военачальника у сатрапа Геллеспонтской Фригии Ариобарзана. В 367/366 г. до н.э. афиняне направили Тимофея на службу сатрапу с условием: не нарушать мира с царем (Dem. XV, 9). Когда стало очевидно, что сатрап отложился от Артаксеркса II, афинянин оставил Ариобарзана. Корнелий Непот упоминает, что за службу Тимофея сатрап передал Афинам города Критоту и Сест на Геллеспонте (Nep. Tim. 1). Это подтверждает и современник событий Исократ, называя их в числе других городов, подчиненных Тимофеем (Isocr. XV, 108).

Повторная служба Хабрия в Египте относится к концу 360-х гг. до н.э. Одновременно с ним на службе у фараона Тахоса состоял и царь Спарты Агесилай. Плутарх приводит высказывание Агесилая, который говорит, что Хабрий прибыл туда по собственному желанию, а сам царь Спарты направлен в Египет согражданами (Plut. Ages. 37, 5). На службе у Таха афинский полководец занимался обучением экипажей кораблей (Pol. Chab. III, 11, 7).

В 363/362 г. до н.э. он был стратегом и руководил подавлением выступления против Афин в городе Юлис на острове Кеос (IG II² 111, l. 18–19). В Афины Хабрий возвращается до 359/358 г. до н.э., когда он вновь выступает как афинский стратег – Хабрий был направлен согражданами во Фракию (Dem. XXIII, 171).

Следующий пример службы афинского полководца персидскому сатрапу относится к периоду Союзнической войны 357–355 г. до н.э. Оказавшись в 356/355 г. до н.э. перед необходимостью платить наемникам, афинский стратег Харес вступил в союз с восставшим сатрапом Артабазом. Вместе с ним он одержал победу над войсками Артаксеркса III. Первоначально Харес принял решение поддержать восставшего сатрапа на свой страх и риск, но вскоре его решение получило одобрение народного собрания. Царь Персии направил в Афины послов с осуждением действий их полководца. Народное собрание постановило закончить войну с восставшими союзниками (Diod. XVI, 22, 1–2).

На основании имеющихся примеров можно выделить два варианта службы афинян ради политических интересов других государств. В первом случае полководец действовал независимо от сограждан и исключительно в собственных интересах. На иностранную службу он мог попасть, оставшись не у дел в Афинах (Хабрий после Коринфской войны) или потерпев поражение в политической борьбе (Тимофей в 373 г. до н.э., Ификрат в 360-е гг. до н.э.). Второй вариант – это служба иноземному правителю для укрепления отношений между ним и Афинами. Примерами этому могут служить отмеченные выше эпизоды пребывания Хабрия на Кипре в первой половине 380-х гг. до н.э., участие Ификрата в походе против Египта в 373 г. до н.э., служба Тимофея сатрапу Ариобарзану.

Библиографический список

1. Ruzicka S. Trouble in the West: Egypt and the Persian Empire, 525–332 B.C. – Oxford, 2012.
2. Parke M.A. Greek Mercenary Soldiers. From Earliest Times to Battle of Ipsus. – Chicago, 1981.
3. Sears M.A. Athens, Thrace, and the Shaping of Athenian Leadership. – Cambridge, 2013.
4. Высокий М.Ф. Эллины в Одрисском царстве в V–IV вв. до н.э. // *Studia historica*. – 2003. – Volume III.
5. Davies J.K. Athenian Propertied Families. – Oxford, 1971.
6. March D. The Kings of Makedon: 399–369 B.C. // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. – 1995. – № 44.
7. Borza E.N. In the Shadow of Olympus. The Emergence of Macedon. – Princeton, 1992.
8. Parker V. Sparta, Amyntas, and the Olynthians in 383 B.C. A Comparison of Xenophon and Diodorus // *Rheinisches Museum für Philologie, Neue Folge*. – 2003. – №146.
9. Harris E. Iphicrates at the Court of Cotys // *The American Journal of Philology*. – 1989. – №2.